

БРЮС КЭМЕРОН

*И тут появилась
Люси*

Правдивая история о том,
почему собаке и человеку нельзя друг без друга.

[Amazon.com](https://www.amazon.com)

Тот, кто не предаст. Люди и их питомцы

Брюс Кэмерон
И тут появилась Люси

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Кэмерон Б.

И тут появилась Люси / Б. Кэмерон — «Эксмо»,
2013 — (Тот, кто не предаст. Люди и их питомцы)

ISBN 978-5-699-87715-7

Что делать, если любимая девушка ушла к другому, а родители развелись? Джош Майклз не знает, куда себя деть, ему одиноко и тоскливо. Но все меняется, когда старый приятель просит его приютить беременную собаку. Джош напуган, но отказать не может. Так в его доме появляется добрая и самоотверженная Люси, а чуть позже – милые и озорные щенки. Джош всем сердцем привязывается к собакам, но понимает: придется вернуть Люси хозяину и навсегда забыть о ней. Ведь это все равно что расстаться с другом, о котором долго мечтал и которого только что обрел. Однако скоро Рождество, а в этот день, как известно, сбывается то, о чем в другие дни нельзя даже мечтать.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-87715-7

© Кэмерон Б., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	14
Глава четвертая	19
Глава пятая	24
Глава шестая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Брюс Кэмерон И тут появилась Люси

© Романова О., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Посвящается людям по всему миру, которые впустили
обездоленных животных в свои дома и в свои сердца*

Глава первая

Зазвонил телефон.

Джош покосился на него, не веря своим ушам, и невольно дернулся в кресле; кожаная обивка тихонько заскрипела. Он машинально опустил книгу, словно пытаясь разглядеть звонящего.

На календаре было первое октября. Ни дней рождений, ни праздников. Никаких причин для звонка.

Телефон не унимался.

Глаза Джоша скользнули по фотографии Аманды на столе, и это решило дело. Скорее всего, кто-то ошибся номером, или торговый агент хочет втюхать страховку. Но одно лишь воспоминание о ее голосе заставило Джоша подняться с места и снять трубку. Хотя он прекрасно понимал, что Аманда никогда уже не позвонит.

На экране высветился незнакомый номер.

– Алло?

– Майкл, дружище, ты чего мобильный не берешь? Я тебе пять сообщений оставил!

Джош нахмурился, пытаясь понять, что за чудак вопит ему прямо в ухо.

– Нужна твоя помощь, приятель. У меня тут проблемка нарисовалась.

– Простите, а это кто?

– Сосед твой, Райан. Ну же, Майкл, вспоминай.

– Я не Майкл, – выдал из себя Джош. Райан? Какой еще, прости господи, Райан? – Меня зовут Джош Майклз.

– Да, перепутал чуток, вот до чего стресс доводит!.. Джош, помнишь, мы выпивали в «Маленьком гризли»?

Так назывался стилизованный под Дикий Запад салун, который работал в Эвергрине, приютившемся на горном склоне, со дня основания городка. Заведение было популярным, и Джош порой туда заглядывал, чтобы оказаться посреди людской толчеи. Это создавало иллюзию, что у него много друзей.

Выпивали в «Маленьком гризли»... Ну конечно! Райан, случайный знакомый из бара, с которым он разговорился по ошибке, вообразив, будто у них схожие проблемы.

– Повезло тебе, – разглагольствовал тогда Райан. – А меня просто вышвырнули вон – безработного и без гроша в кармане. Пришлось искать, куда податься. У тебя-то хоть крыша над головой есть.

Повезло? Это ему-то, потерявшему Аманду?

Аманда ушла навсегда, но в воздухе остался ее запах, и Джош по-прежнему ощущал ее присутствие за спиной. Только законченный тупица мог назвать это везением.

Впрочем, Райан интеллектом и не блистал. Джош рассказывал о своем горе, а сосед слушал его нетерпеливо, точно политик на дебатах, мечтающий поскорее завладеть микрофоном. Не успел Джош закрыть рот, как собеседник разразился пламенным спичем. Райан ненавидел свою экс-подружку. Склонившись над пивным бокалом, он воздевал руки и возмущался вероломством своей бывшей. Райан горел желанием если не отомстить, то хотя бы восстановить справедливость. Как звали ту девушку?.. Впрочем, без разницы. Джошу помнилось, что он все больше мысленно отдалялся от собеседника, словно они сидели не на разных концах стола, а в разных концах комнаты. В разных концах планеты.

Зачем он дал такому человеку свой телефон?

– Ты велел звонить, если понадобится помощь. – Райан словно ответил на его немой вопрос.

– Точно. После твоего рассказа о попытке растопить дровяную печь, – вспомнил Джош.

Когда живешь в горах на высоте 8500 футов, в окружении подточенных японским хрущиком сосен, пожар нужен тебе меньше всего. Предложение Джоша было продиктовано страхом, что этот дурень подожжет всю округу.

– Дело – серьезней некуда. Мой брат – ты не поверишь! – арестован. Во Франции! – Райан гордо сделал ударение на последнем слове.

Джош терпеливо ждал объяснения, каким боком эта история касается его самого.

– И... – поторопил он собеседника.

– И мне нужна помощь, дружище. Кто-то должен присмотреть за собакой Серены.

Вот как звали его бывшую. Серена.

– Я не могу, – возразил Джош.

– Приятель, я улетаю во Францию, самолет через четыре часа! Думаешь, мне разрешат взять с собой пса? Да и собака-то не моя. Я весь на нервах, понимаешь? Мы с Лузом скоро будем у тебя. Поговорим, как приедем.

– С Лузом?

– Так зовут пса.

Джош уже набрал в легкие воздуха, чтобы твердо и недвусмысленно обозначить свое отношение к ситуации, но, прежде чем он успел вымолвить хоть слово, в трубке воцарилась мертвая тишина – Райан дал отбой.

Джош подошел к панорамному окну возле входной двери. Сквозь расчерченное на квадраты стекло виднелись веранда, двор и подъездная аллея. Воздух был сух и прозрачен. Стоял погожий октябрьский полдень, и по сосновому бору разливались солнечные лучи. Аманда обожала субботние прогулки, могла часами шагать по горным тропкам. По иронии судьбы, она всегда хотела завести собаку, а Джош был категорически против – с псом хлопот не оберешься, да и некогда ему возиться с животными.

Уступи он тогда Аманде, не остался бы сейчас наедине со своей бедой. Собака предана тебе и в горе, и в радости. Так, по крайней мере, представлялось Джошу.

Хотя их дома разделяло от силы сто ярдов, Райан приехал на машине. Он, очевидно, был из тех людей, кто считает, что, если ты живешь в горах, тебе полагается врубить полный привод и не выключать его ни на минуту. Джош наблюдал, как четыре огромных колеса вгрызаются в землю и внедорожник карабкается вверх по склону. Машина заскрежетала и, покачнувшись, замерла. Райан выскочил наружу.

На нем были штаны цвета хаки, свитер и ветровка – типичная одежда для перелета. Райан помахал ему сквозь стекло, и Джош нехотя направился к двери, твердо намеренный не пускать на порог ни незваного гостя, ни его четвероногого спутника. Он вышел на веранду, и деревянный настил загудел в такт шагам.

– Здорово, Джош! – крикнул Райан, словно они были друзья – не разлей вода.

После того как Джош потерял Аманду, он отрастил волосы до плеч и бороду – не то чтобы очень густую, так, скорее двухнедельную щетину. Но потом он во время телеконференций все чаще стал замечать косые взгляды коллег: лохматый чудаковатый живет один в горах, днем клекает компьютерные приложения, а ночью небось бегаёт с волками или мастерит бомбу из подсобных материалов. Рассудив, что не стоит укреплять людей в их подозрениях, Джош вернулся к короткой стрижке и гладко выбритым щекам. Сейчас, глядя на свисающие сосульками космы Райана, он убедился в мудрости такого решения. Его сосед выглядел так, будто вступил в секту противников ухода за волосами.

– Дружище, я не забуду твоей доброты! – воскликнул Райан с благодарностью.

– Ничем не могу помочь. У меня и собак-то никогда не было. Я даже ухаживать за ними не умею.

Райан обхватил голову руками, словно у него разыгралась мигрень.

– Дай-ка я тебе объясню: это не шутки. Знаешь, какие у них в Европе законы? Канада отдыхает!.. Придется искать юриста, который знает английский и французский, а где я его возьму? У меня, на минуточку, брата арестовали!

Джош тщательно фильтровал услышанное, отыскивая причину, обязывающую его заботиться о собаке, которую бросила подружка Райана. Причина не находилась.

– Почему бы не вернуть ее девушке?

Черно-коричневая собачья морда со свисающим розовым языком уставилась на мужчин через заднее стекло.

– Кому, Серене? Я тебя умоляю! Эта дрянь, бросив и меня, и псину, укатила за границу. Послушай, собака побудет тут всего пару дней, а когда я разберусь с делами, то кого-нибудь за ней пришлю, ладно? Сейчас мне надо ехать.

– Это не мои проблемы, Райан, – уперся Джош. – Мне жаль, что у твоего брата неприятности, но собаку я не возьму. Исключено.

– А мне что делать? – Райан гневно всплеснул руками. – По радио передавали, что надвигается буря. Брошу псину во дворе, пускай замерзает.

– Не глупи.

– Я улетаю в Европу! – раздраженно вскричал Райан. – Отвечай, поможешь ты мне или нет?

«Нет, – хотел сказать Джош, – и пальцем не шевельну. Проваливай из моего двора».

Но тут он случайно взглянул на собаку, и что-то в ее глазах заставило его промолчать. Джош представил себе, как происходящее видится бедному Лузу. Хозяйка исчезла – непостижимый для собачьего разума факт. Оставила пса на Райана, а тот готов наплевать на всех и вся, лишь бы улететь во Францию. С него ведь станется и в самом деле бросить несчастного зверя на улице.

– Я... – промямлил Джош беспомощно.

Райан почуял близкую победу и принялся развивать успех:

– Дружище, спасибо тебе огромное! Я позвоню, как только утрясу проблемы, обещаю. Два-три дня, не больше. Я и миску привез. – С этими словами он обошел внедорожник и поднял заднюю дверцу.

Большая собака, помесь овчарки с кем-то еще, чуть помедлила, тяжело спрыгнула на землю и отряхнулась. Массивная морда потянулась к Райану, напрашиваясь на ласку, которой, однако, не последовало. Тогда пес затрусил по направлению к Джошу, опустив голову и покорно виляя хвостом.

У Джоша при виде псины челюсть отвисла. Он протянул вперед руку, и ему в ладонь ткнулся мокрый собачий нос. От потрясения Джош утратил дар речи.

– А вот и еда, – объявил Райан, затаскивая на веранду яркий мешок с собачьим кормом. Железная миска звякнула о деревянный настил.

– Ты же говорил, что это кобель по кличке Луз, – пошел в атаку Джош.

– Ну да. – Райан скептически наблюдал, как его сосед водит пальцем по буквам, пытаясь разобрать вышитое на ошейнике имя.

– Тут написано Люси. Люси, а вовсе не Луз.

– Не знаю я этих тонкостей. Серена звала его Лузом, – пожал плечами Райан.

– Не его, а ее. Это сучка. По имени Люси, – резко заметил Джош.

– Ну хорошо, – развел руками Райан, словно говоря: «Какая разница?»

– Ничего хорошего. Люси – сучка, но это еще полбеды. Она беременна, разве не видишь? Люси скоро принесет щенков.

Глава вторая

– Ты уверен? – спросил Райан после паузы.

Джош заметил, что сосед виновато потупился. Собака наострила уши и не сводила с мужчин смысленных карих глаз.

– Только посмотри на нее! Гляди, как набухли соски. Думаешь, она просто пузо себе отъела?

– Ладно, у меня есть оправдание: я знал, что ты откажешься брать Люси, если догадаться о ее беременности. Ты же сам твердил, что ничего не смыслишь в собаках, ну я и подумал: вдруг не заметишь?

– Ничего себе оправдание! – опешил Джош.

Райан развернулся и зашагал прочь. Собака нерешительно поднялась на ноги и проводила его взглядом, но осталась рядом с Джошем.

– Ты куда?

– Времени нет! – Райан опустил заднюю дверцу. – Мне пора.

– Да-да, я знаю, ты летишь во Францию, и все дела. Мне жаль, что твой брат угодил в переплет, но тебе придется найти другую передержку. Я не возьму к себе беременную собаку.

– То есть на небеременную ты уже согласен? Делаешь успехи!

Не веря своим глазам, Джош наблюдал, как сосед усаживается за руль.

– Стой, ты чего творишь? Мы не договорили! Ты не можешь просто взять и уехать!

Райан захлопнул дверь, и Джош внезапно осознал: этот может. И уедет. Он устремился к внедорожнику с намерением постучать в стекло или даже распахнуть дверь и выволочь соседа наружу. Нельзя смываться вот так посередине разговора, особенно когда тебе объясняют, что не *возьмут* собаку.

Люси побежала за Джошем, тревожно позевывая.

Райан как ни в чем не бывало завел мотор и включил передачу. Машина тронулась с места, обдав Джоша грязью из-под колес.

– Стой! Так нельзя!

Внедорожник стремительно удалялся, Джош все больше отставал и, наконец, сдался.

– Отлично, – пробормотал он, когда машина исчезла за холмом.

Ключи от пикапа лежали на кухонном столе, можно было бы метнуться за ними, схватить собаку и кинуться в погоню, но какой смысл? У Райана такая фора, что Джошу его не догнать – придется искать соседа в огромном денверском аэропорту, к тому же не зная номера рейса. Да и вряд ли пассажира снимут с самолета из-за брошенной собаки.

Джош обеспокоенно поглядел на Люси – та не присоединилась к погоне, всем своим видом показывая, что бегать за машинами – занятие бессмысленное, пройденный этап. Она просто сидела на подъездной аллее и смотрела на Джоша, ожидая объяснений. Очевидно, Люси большую часть времени проводила сидя, отяжелевшая, с набухшими сосками и туго набитым животом. Она, наверное, уже на девятом месяце, или сколько там это длится у собак.

Люси с интересом смотрела, как Джош бредет обратно к дому.

– Вот как мы поступим... – сказал он.

Собака наострила уши – ее явно успокаивало, что у Джоша есть план.

– Мы позвоним ветеринару, хорошо? Сам я о тебе позаботиться не смогу – я понятия не имею, как принимать собачьи роды.

Темные глаза Люси светились доверием – невыносимо, ведь он только что признался, что хочет избавиться от нее! Что ж, Люси уже не раз бросали на произвол судьбы. Где инте-

ресно сейчас бывшая девушка Райана? И кем надо быть, чтобы спихнуть беременную собаку такому безответственному человеку?

Джош вздохнул и оглядел свои владения. Когда отец Джоша строил этот дом, он вырубил двадцать ярдов соснового бора, а мать оптимистично засадила двор городской травой и цветами. Увы, нежные растения не выжили в сухом и разреженном воздухе, и теперь землю устилала лишь грубая местная трава. Она была бурой одиннадцать месяцев в году и зеленела только в июне. Осины подступали ближе с каждым годом, продвигаясь вперед стройными рядами, как солдаты восемнадцатого века. Они почти полностью пожелтели, и их листья горели золотом в лучах полуденного солнца. Осины выделялись на фоне вечнозеленых сосен ослепительно-желтым пятном, таким ярким, что рябило в глазах. Красота осенней природы брала за душу, хотелось зашвырнуть книгу подальше и отправиться на прогулку по горным тропкам, но Джош знал, что об этом нечего и думать: Люси в ее положении идти никуда не могла.

– Ты в порядке? – Он нерешительно потрепал собаку по голове. Та завиляла хвостом и прикрыла глаза.

Вот, собственно, и все, что Джош знал о собаках: ты ласкаешь их, а они в ответ машут хвостом.

– Тебе, наверное, хочется прилечь? Ты голодная? Давай-ка в дом. Ты приучена делать свои дела снаружи? Беременность на это никак не влияет?

Чистое безумие. Он не может заботиться о собаке.

Люси поднялась по ступенькам вслед за Джошем, однако на пороге робко остановилась. Он похлопал себя по бедру, и собака осторожно зашла в дом, водя носом по полу.

Разумеется, нельзя уложить беременную собаку на голом деревянном настиле. Джош сбегал в спальню и, после минутного колебания, снял с постели подушку Аманды.

– Вот, – сказал он и кинул подушку в гостиную.

Люси ее обнюхала.

– Хочешь накрыться? – Джош достал из шкафа лоскутное одеяло, взбил его, как мог, и разложил на полу. – Это тебе.

Люси равнодушно наблюдала за его манипуляциями.

– Ох, давай-ка я передвину твою постель на солнышко! – Джош перетащил подушку и одеяло так, чтобы на них падал свет из окна.

Он похлопал по постели ладонью, и на этот раз Люси неуклюже проковыляла к нему и с тихим стоном улеглась на подушке.

– А ты у нас дамочка в теле. Нет-нет, «в теле» не значит «толстая». Ну ладно, может, ты и толстовата, но это из-за беременности. Ты ведь у нас беременная! Впрочем, ты, наверное, в курсе.

Люси презрительно посмотрела на Джоша, и тот понял, что лепечет всякую чушь и близок к панике. Всего тридцать минут назад он спокойно читал книжку, уютно свернувшись в кресле, и вот ему уже навязали беременную псину. А что делает он? Пытается помочь несчастной собаке? Нет, насмехается над ее весом!

– Позовите, пожалуйста, к телефону доктора, – попросил Джо, дозвонившись до веткабинета. – Сосед подбросил мне беременную собаку и улетел во Францию, и я хочу удостовериться, что делаю все правильно, и с ней все хорошо... ну и... привезти ее к вам в клинику, чтобы она оценилась.

– Привезти ее к нам? – переспросил женский голос на другом конце провода. – Схватки уже начались?

– Понятия не имею. А как я узнаю, когда... В смысле, что делают собаки при схватках? Лают?

– Вряд ли, – рассмеялась администратор. – Ее вырвало? Она беспокоится, не может найти себе места, тяжело дышит, скулит?

– Нет. – *Скорее вы описали меня.*

– Жидкие выделения?

– Не видел. – *Фуууу.*

– Повисите немного на трубке.

Через несколько минут к телефону подошел мужчина, представившийся доктором Бекером. Джош обрисовал ему ситуацию.

– Обычно собаки щенятся дома, – сказал ветеринар. – В клинику их привозят только при осложнениях.

– Да-да, понимаю, но я... Видите ли, у нас в семье не держали собак. У папы была аллергия на шерсть...

– У вас тоже аллергия?

– Нет, – Джош почему-то начал оправдываться, – но если в доме никогда не было собаки, то как-то и в голову не приходит ее завести.

– Вы сможете измерить Люси температуру?

– Не знаю. А как?.. В смысле, она не прокусит градусник?

– Вряд ли, – засмеялся ветеринар. – Видите ли, собакам градусник ставят с другого конца. Рекомендую смазать кончик термометра маргарином.

Джош нервно сглотнул. Люси подняла голову и уставилась на мужчину, словно прочла его мысли. Джош даже не представлял, как подойти к собаке *с этим*.

Ну-ка, толстуха, повернись, тебя ждет сюрприз.

– У меня и градусника-то нет. Придется купить, – задумчиво ответил Джош.

– Купите обязательно. Если температура опустится ниже ста градусов, это сигнал, что собака разродится в течение суток.

Разродится. Джош затряс головой.

– Может, вы ее все-таки осмотрите? Я не уверен, что справлюсь в одиночку.

– Так... Сегодня вы уже не успеете до закрытия, завтра выходной... Жду вас в понедельник.

– Отлично. С утра у меня телеконференция, но к обеду я освобожусь.

– Договорились. И еще одно... Джош?

– Да?

– Вы понимаете, что мы не положим собаку в стационар, если на то не будет медицинских показаний?

– Но...

– Я осмотрю Люси и дам необходимые рекомендации, однако хозяин собаки – вы, вам за нее и отвечать.

– Хорошо, – покорно согласился Джош.

Повесив трубку и отвернувшись от телефона, он громко произнес:

– В том-то и дело, что я не хозяин!

Люси наблюдала, как Джош затаскивает в кухню мешок с собачьим кормом. Когда он наполнил железную миску, Люси поднялась на ноги, проковыляла к ней и сунула нос в свой обед. Джош наблюдал, как собака набирает неаппетитные шарики в рот, разбрасывает их вокруг миски и собирает с пола губами.

– Вкусно тебе, Люси? С удовольствием хрумкаешь? Нравится обед?

Вряд ли. Судя по доносившемуся из мешка запаху, корм был едва съедобным.

Люси поела, попила воды, села перед Джошем и уставилась прямо на него.

– Что такое? Хочешь чего-нибудь? Тебе же не плохо? Схватки не начались? – Джош опустил на корточки и заглянул в собачьи глаза. – Все будет хорошо, обещаю.

Потом Джош перезвонил Райану по номеру, высветившемуся на определителе. Телефон мгновенно переключился на голосовую почту.

– Привет, Райан, это Джош. Ты, наверное, еще в самолете. Перезвони мне, как приземлишься, ладно? Я записал Люси к ветеринару на понедельник. Тебе, кстати, придется оплатить консультацию. И я жду, что ты выйдешь на связь, как только разберешься с делами. Помнишь наш уговор? Ну все, пока. Хорошо тебе долететь!

Джош скривился и повесил трубку. «Хорошо тебе долететь»? «*Слушай сюда, или ты перестанешь вешать на меня свои проблемы, или я тебе все зубы пересчитаю*», – вот что надо было сказать Райану!

Джош никому еще не пересчитывал зубов; впрочем, Райан не в курсе.

Ветеринар ждет их в понедельник, а сейчас только вечер субботы. Что делать с собакой в оставшееся время?

Может, срок Люси наступит через несколько дней или даже недель, однако Джош на всякий случай решил перенести собачью постель в спальню, чтобы следить за состоянием своей подопечной даже ночью. Он не хотел мешать Люси и улучил момент для «переезда», когда она покинула свою подушку, чтобы обнюхать кухню.

– Все будет хорошо, – ободряюще твердил Джош, искренне надеясь, что его слова сбудутся.

Люси выглядела понурой. Напугана? Тоскует по дому?

– Тяжело тебе, бедняге, пришлось...

Ночью он то и дело просыпался, заслышав, как Люси возится внизу, свешивался с кровати и спрашивал:

– Ты как?

Сначала при звуках его голоса Люси стучала хвостом по полу, но вскоре устала и только вздыхала в ответ.

Все воскресенье собака пролежала на подушке в гостиной. Джошу не хотелось давать Люси дешевый и неаппетитный корм, оставленный Райаном, поэтому он разморозил в микроволновке немного мясного фарша. Он также нашел для Люси старый теннисный мячик, однако собака не заинтересовалась игрушкой. Он придвинул поближе миску с водой и укутал Люси одеялом. Он даже разминал ей спину – Джош слышал от кого-то, что беременные женщины любят массаж.

И все-таки Джош чувствовал себя беспомощным. Что еще можно сделать? В поисках ответа он перерыл весь Интернет, но «Гугл» прискорбно мало знал о том, как ухаживать за беременной собакой, которую бросили ради поездки во Францию. Про женщин, находящихся в положении, информации было куда больше; впрочем, Джош сомневался, что «человеческие» советы применимы к собакам. Массаж стоп, например. Понравится ли Люси, если он начнет мять ее лапы?

Как ни претило Джошу оставлять Люси одну, в воскресенье он все же поехал за покупками без нее – собаке в продуктовом магазине делать нечего. У Джоша сердце разрывалось при виде грустной собачьей морды, высунувшейся из окна ему вслед.

Я не брошу тебя. Я не такой, как Райан или Серена.

В городе он приобрел градусник, упаковку качественного собачьего корма под названием «Нэчурз вэрайэти», жевательную кость из сыромятной кожи и игрушку с пищалкой. Затем список покупок пополнился фрисби, куриными «пальчиками», веревкой для игры в перетягивание каната, резиновым тигром и резиновой обезьянкой.

Когда Джош, весь обвешанный пакетами, вернулся домой, Люси бросилась ему навстречу. Она умильно виляла хвостом, а он сидел на полу и по очереди показывал ей игрушки. Люси обнюхала их и пожевала косточку – впрочем, без особого интереса, скорее,

чтобы сделать Джошу приятное. Очевидно, она была полностью сосредоточена на своей беременности.

Джош напрочь забыл про градусник, оставшийся в пакете на кухне, и вспомнил о нем, уже засыпая.

– Отложим до завтра, – сказал он Люси, – если, конечно, ты не возражаешь.

Что касается самого Джоша, то он был двумя руками «за».

Подстилка Люси, как и прошлой ночью, располагалась возле кровати Джоша. Он проснулся в четыре утра, злясь и недоумевая, что могло его разбудить. Приподнялся на локте, чтобы проверить собаку – и весь похолодел.

Люси не было на месте. Она пропала.

Глава третья

– Люси? – Джош сел на кровати и недоуменно склонил голову на бок.

Он пошел в гостиную, ступая босыми ногами по холодному полу. Лунный свет лился в окошко и наполнял двор сказочным белым мерцанием.

Люси нашлась в кухне, возле печки. Собака пыхла и чуть заметно подрагивала.

– Ты как, малышка? – испуганно зашептал Джош. – Все в порядке?

Люси облизала губы, шмыгнула мимо него в гостиную, потопталась на коврик и, наконец, улеглась на пол. Секундой позже она вскочила и принялась кружить возле двери.

– На улицу хочешь? – догадался Джош.

Не успел он открыть дверь, как Люси пулей вылетела из дома, села, поднатужилась – и двор Джоша украсился черной, влажно поблескивающей кучкой.

– Что, не пошел тебе сырой фарш? – спросил Джош, радуясь, что проблема оказалась такой пустяковой. – Я тоже хорош – не надо было так резко менять твой рацион. Желудок расстроился, да?

После прогулки во двор Люси заметно полегчало.

– Ах ты моя умничка! Ну извини меня, извини!

Люси опять улеглась на свою постель рядом с кроватью Джоша и заснула. Но когда в полвосьмого сработал будильник, ее вновь не оказалось на месте. Джош нашел собаку там, где меньше всего ожидал – в дальней спальне, забившейся в тесную щель между кроватью и стеной.

– Что ты тут делаешь, Люси?

Собака завиляла хвостом и побежала вслед за Джошем на кухню. Когда он насыпал ей дешевых картонных шариков вперемешку с первоклассным «Нэчурз вэрайэти», Люси не притронулась к еде, лишь обнюхала миску и с грустью подняла голову.

– Живот еще болит? Прости, это я виноват!

Он не провел с собакой и двух суток, а уже чуть было не отравил ее сырым мясом!

– После телеконференции я отвезу тебя в больницу. Ветеринар знает, как за тобой ухаживать. Я – нет. Поверь, это сильно упростит тебе жизнь. – Джош избегал взгляда Люси и чувствовал себя виноватым.

Но ведь он говорил правду. Собаку, возможно, нервируют бесконечные переезды, но для самой же Люси лучше находиться в клинике, когда начнутся схватки.

Джош разогрел в микроволновке маффин, выпил чашку кофе, принял душ и погрузился в чтение электронной почты. Затем доделал график, который предстояло продемонстрировать во время конференции. Погруженный в работу, он совсем не обращал внимания на Люси, а та направилась либо к своей подстилке, либо в коридор между спальнями. Наливая себе вторую чашку кофе, Джош случайно бросил взгляд на градусник и снова почувствовал себя виноватым – совсем забыл о неприятной обязанности.

– Ох, Люси, – пробормотал он себе под нос.

Час от часу не легче.

Он выпустил собаку во двор – пусть сделает все дела заранее. Не хватало еще, чтобы ей приспичило по нужде во время *процедуры*. Люси сделала несколько шагов, замерла на месте и посмотрела на Джоша. Он поманил ее обратно, и собака послушно вернулась в дом.

«Что ты от меня хотел?» – недоумевал ее взгляд.

Смазывая градусник маргарином, Джош увидел свое отражение в зеркале: сощуренные глаза, перекошенный от ужаса рот. Усилием воли он вернул лицу нормальное выражение.

– Приступим, Люси! Надо так надо.

Джош не обманулся в своих ожиданиях – измерение собачьей температуры оказалось тем еще удовольствием.

При взгляде на шкалу градусника у него кровь застыла в жилах: девяносто семь с половиной! Меньше ста! Значит, в ближайшие двадцать четыре часа...

Не может быть! Это сон! Еще в субботу он жил нормальной жизнью – насколько нормальной можно считать жизнь без Аманды. А теперь ему придется возиться со щенками!

Джош с бьющимся сердцем набрал номер Райана и, когда включилась голосовая почта, отчитал соседа по полной:

– Райан, ты должен мне перезвонить! Температура Люси упала ниже ста, а это значит, что у нее вот-вот начнутся роды. Срочно пришли кого-нибудь за собакой! И напоминаю тебе, что бросать животное – это преступление. – *Хотя и не тянет на экстрадицию из Франции.* – Я сам отвезу Люси к ветеринару, но ты должен поторопить человека, который будет забирать собаку. И предупреди его, что Люси оценится до завтра! Все понял? Перезвони!

Люси вернулась в спальню, очевидно, поклявшись никогда больше не разговаривать со своим мучителем. Сопровождение между тем приближалось – надо было готовиться. Джош надел чистую рубашку и, как образцовый сотрудник, подключился к конференции первым. Настроил камеру, откашлялся и стал наблюдать, как его коллеги один за другим появляются в виртуальном конференц-зале.

Проектом руководил Гордон Бласко, лысый очкарик, знаменитый своими лаконичными и сухими имейлами – в компании их прозвали «брэдни Бласко».

– Сдача проекта снова перенесена на второй квартал, – начал Гордон без приветствий и вступления. – Как такое могло произойти, учитывая, что первоначально срок был намечен на пятнадцатое февраля?

– Это из-за новых заданий, – отозвался кто-то. – Мы не можем приступить к основным задачам, пока не закончим подготовительный этап, а к нему постоянно что-то добавляется.

Бласко, кажется, и не пытался вникнуть в принципы работы программного обеспечения и решительно отказывался понимать, что добавление новых задач затрагивает весь проект и отодвигает сроки его реализации. Этот разговор повторялся каждые две недели. Джош изо всех сил изображал заинтересованность и сосредоточенность, пока его коллеги в сотый раз объясняли начальнику устройство корпоративной программы, тактично умалчивая о промашках самого Бласко.

Люси вернулась в комнату и крутилась под столом, время от времени тычась мордой в колени Джоша. Тот намеренно не глядел на собаку – давно заметил, что Бласко не продляет контакты тем, кто ерзает на стуле, вертится по сторонам или прихлебывает кофе во время конференции. Гордон любил, чтобы его сотрудники смотрели прямо в камеру, как дикторы новостей.

Люси начала скулить.

Джош не выдержал и покосился на Люси – собака тяжело дышала и пускала слюни, а в ее глазах читалась мольба.

Только *не это! Не сейчас!* Люси наверняка сможет потерпеть еще полтора часа – до конца конференции. Джош сунул руку под стол, и Люси тут же лизнула ее сухим шершавым языком.

– Едем дальше, – скомандовал Бласко.

Он всегда менял тему, когда понимал, что облажался.

– Джош?

Люси вылезла из-под стола и направилась к входной двери. Джош сделал глубокий вдох, кивнул и начал доклад:

– Мы уже получили первые отклики от пользователей. К сожалению, тестовая группа оценила удобство приложения не так высоко, как ожидалось. – *Сказать по правде, они пле-*

вались от этого интерфейса, а все из-за твоих идей, Бласко! – С моей точки зрения, это вполне объяснимо.

Люси взвизгнула от боли. Джош обернулся. Между собачьими лапами растекалась лужа.

– Как такое могло случиться? – напирал Бласко.

– Я... Видите ли, проблема... мой график... Мне надо отойти на минуточку!

– Что? – взревел Бласко.

В глазах Люси отражались мольба и боль.

– Тише, Люси, тише! – Джош изо всех сил старался унять страх в голосе.

Собака постанывала и едва держалась на дрожащих ногах.

– У нас тут чрезвычайное происшествие, мне надо бежать! – выпалил Джош и щелкнул мышью по кнопке «Выйти».

Даже сейчас, охваченный паникой, он порадовался, что может выключить Бласко одним движением руки, как лампочку.

Люси тяжело дышала и кружила по комнате. Джош схватил ключи и бумажник. *Нет уж! Не будет она рожать дома!*

– Пойдем, Люси! – скомандовал он.

Но вместо того чтобы проследовать за ним, собака улеглась на деревянный пол. Ее грудь тяжело вздымалась.

– Все будет хорошо! – пообещал ей Джош.

Он сбегал к пикапу, трясущимися руками открыл пассажирскую дверцу и метнулся обратно в дом. Бережно поднял Люси и понес к машине, слегка пошатываясь под тяжестью собачьего веса. Из разинутой пасти Люси свисал язык.

– Люси, ты как? Люси! Пожалуйста, Люси, ну пожалуйста!

Джош замешкался на веранде, безуспешно пытаясь ногой закрыть входную дверь с собакой навесу, потом сдался, пошел к машине и очень осторожно уложил Люси на переднее сиденье. Завел мотор. Уже выезжая из двора, он окинул тревожным взглядом распахнутую дверь, но потом махнул рукой – его дом стоял в такой глуши, куда грабители не забирались.

– Молодчина, Люси, хорошая собачка.

Люси, даже страдая от боли, умудрилась лизнуть ему руку. От этого проявления собачьей нежности вся тревога Джоша куда-то улетучилась, а сердце радостно забилось в груди: ничего плохого не случится. Только не с Люси и только не сегодня.

Пикап громыхал по разбитой дороге, Люси тяжело дышала и поскуливала. Хорошо бы позвонить в клинику и предупредить о своем приезде, но сотовый остался там, где и лежал большую часть времени – в ящике стола. Джош изо всех сил, до дрожи в руках, сжимал руль.

– Ну пожалуйста, пожалуйста, – шептал он, с тревогой поглядывая на свою спутницу. Что он ожидал увидеть – щенков? И вообще – что делать?..

Подъехав к ветклинике, Джош оставил пикап нараспашку, поднял Люси на руки и забарабил ногами в дверь, словно шериф, явившийся арестовать преступника. Ему открыла администратор – коренастая женщина за пятьдесят. Она уставилась на посетителя как на сумасшедшего.

– У Люси начались схватки, но что-то пошло не так!

– Тихо, тихо, не кричите, – успокоила его женщина.

– Она чувствовала себя хорошо, а потом я измерил ей температуру, и на градуснике было меньше ста, и воды отошли – в смысле, из нее вытекла какая-то жидкость. У меня была телеконференция, а Люси пошла к входной двери, и тут я заметил, что под ней лужа. – Джош пытался сдержать истерику и шумно дышал, надувая щеки.

– Почему вы так пыхтите?

– Что?

– Вы сейчас дышите по методике Ламаза?

– Нет, конечно! – отрезал Джош, сознавая, что именно это и делает.

Он заговорил подчеркнуто спокойно, тщательно подбирая слова, хотя в душе ему хотелось наорать на собеседницу. Расспрашивает его про дыхательные техники, а на собаку даже не взглянула!

– По-моему, ей больно. Посмотрите же на нее!

Собака и вправду выглядела неважно: закотившиеся глаза, высунутый язык.

Женщина наконец перенесла внимание с Джоша на Люси, и выражение ее лица мгновенно изменилось.

– Заносите собаку внутрь, доктор Бекер ее посмотрит.

Доктор Бекер оказался до того спокойным, располагающим к себе и дружелюбным, что Джошу захотелось ему врезать. По мнению Джоша, в ветклинике любому нормальному человеку полагалось вопить от ужаса. Доктор положил дрожащую собаку на стол и осторожно ее ощупал.

– У нее были выделения? – спросил ветеринар, рассматривая влажную шерсть на лапах Люси.

– Да, целая лужа натекла.

– Вы не обратили внимания на цвет жидкости?

– Цвет? – переспросил Джош, нахмурившись.

Почему все вокруг только чешут языками и даже не пытаются помочь бедной Люси?

– Не помню точно. Зеленый вроде бы.

– Зеленый? – Доктор Бекер смерил Джоша пронзительным взглядом, а его голубые глаза за стеклами очков превратились в узкие щелочки. – Вы уверены?

– Не знаю... Мне... Я как-то...

– Да не убивайтесь вы так! Все в порядке. По-моему, вы слишком расстроены.

– Расстроен? Да, черт возьми! Еще бы! А вы бы на моем месте не расстроились? – завопил Джош.

– Ну конечно. Понимаю. И лучше вам сейчас подождать за дверью. Я подозреваю тазовое предлежание плода. – Ветеринар натянул резиновые перчатки и кивнул женщине-администратору, как по волшебству возникшей в кабинете.

– Пройдемте со мной, – сказала она ласково, словно обращалась к душевнобольному.

От вида резиновых перчаток Джоша чуть не стошнило. Он покорно поплелся за женщиной. Ему указали на диванчик в приемной, но спокойно сидеть там, листая журнал «Bark», Джош не мог. Требовался глоток свежего воздуха.

– Я забыл закрыть машину. Ничего, если?..

– Конечно-конечно.

Джо протиснулся сквозь входную дверь и на ватных ногах подошел к пикапу. Только сейчас он заметил, как сильно подморозило за последние пару часов. От дыхания в воздухе застывали облачка пара. Джош закрыл грузовик и прислонился к машине, пытаясь унять лихорадочное биение сердца. Рождение щенков – обычное дело, иначе в мире не было бы столько собак. С Люси ничего не случится. Ветеринар ей поможет. Все будет хорошо.

Перед глазами все еще стоял образ Люси, лизнувшей ему руку.

Проведя полчаса в отчаянных попытках успокоиться, Джош вернулся в клинику. Администратор встретила его ободряющей улыбкой.

– Как там снаружи? Снег пойдет?

– Трудно сказать. Сыро и очень холодно.

– Температура с утра падала.

Конечно, сейчас самое время говорить о погоде.

Администратор, казалось, прочла его мысли:

– Доктор Бекер – отличный специалист. С вашей собакой все будет хорошо.
«Это не моя собака», – хотел сказать Джош, но промолчал.

Глава четвертая

В течение следующего часа Джош мысленно переквалифицировал женщину-администратора из «сержанта морской пехоты» в «сердобольную тетушку». Каждый раз, когда Джош встречался с ней взглядом, женщина сочувственно улыбалась. Кто угодно прохладно отнесся бы к незнакомцу, который пытался высадить вам дверь.

– Когда уже будет что-то известно? – Джош сотни раз повторял этот вопрос на разные лады, а администратор отвечала ему с неизменным терпением:

– Доктор Бекер выйдет к вам, как только освободится.

Женщина с кошкой в сумке-переноске зашла в приемную и села в противоположном от Джоша углу.

– Прошу прощения, но вам придется немного подождать: у нас неотложный пациент, – сказала администратор.

Кошатница повернулась к Джошу и смерила его оценивающим взглядом.

– Извините, – пробормотал он.

Дверь в коридор открылась, и Джош вскочил на ноги так резко, точно его подбросило в воздух взрывом.

– Пройдемте ко мне в кабинет, – сказал доктор Бекер.

Что-то в его голосе заставило Джоша искать поддержки в сочувствующем взгляде женщины за стойкой. Он проследовал за доктором Бекером.

– Люси в порядке, – сказал ветеринар. – Присаживайтесь.

Доктор Бекер привел его не в смотровую, а в тесную комнатку, куда помещался только стол и два стула. Ветеринар сел за стол, под книжной полкой, на которой красовались несколько детских портретов и с полтысячи фотографий разных животных.

– Люси еще под наркозом, через пару минут я вас к ней проведу.

Джош сидел не шелохнувшись. Он заметил, что ветеринар старательно избегает упоминания о щенках – дурной знак. По лицу Джоша доктор Бекер догадался, о чем тот думает.

– К сожалению, все щенки родились мертвыми.

– Вот как. – Джош вдохнул и выдохнул, не в силах разобраться со своими чувствами.

Только сейчас он понял, что все это время волновался лишь о Люси, а не о каких-то абстрактных щенках. Даже теперь его первая мысль была о несчастной матери – каково ей будет проснуться и не найти под боком своих малюток?

– А вы знаете... ну... почему так вышло?

Доктор Бекер пристально посмотрел на Джоша.

– Позвольте спросить: чем вы кормили собаку?

– Кормил?.. Гм-м... – Джош понял, что придется объяснить ветеринару, каким образом Люси попала к нему.

Выслушав его рассказ, доктор Бекер заметно смягчился.

– Выходит, в последние пару дней вы приобрели весьма интересный опыт? Я не знаю этого Райана, он никогда не приводил к нам Люси, и микрочипа у нее нет, мы проверили. Так чем она питалась?

– Я купил «Нэчурз вэрайэти», мне сказали, что это очень хороший корм. И смешивал его с едой, которую привез Райан.

– Ага. Что ж, внутриутробная гибель плода может быть вызвана массой причин, но недостаток питательных веществ – наиболее вероятная из них. Корм, оставленный вашим соседом, продается в красивом пакете. Так вот: можете выбросить содержимое и скормить Люси картонную упаковку, хуже от этого точно не станет. Не обольщайтесь надписями на пакете, что корм, мол, очень питательный. Если взять кожаный сапог, квартиру машинного

масла и клочок соломы и хорошенько перемолоть, то в полученной смеси будет энное количество жиров, белков и углеводов, однако организм их, разумеется, не усвоит. Вот что ела Люси у Райана. Выкиньте эту дрянь со спокойной душой. Вы купили отличный корм, который поможет Люси быстрее восстановить силы.

При мысли, что Райан все это время кормил собаку третьесортной бурдой, Джошу захотелось разыскать соседа и от души настучать ему по голове. Джош сделал глубокий вдох и кивнул:

– Хорошо.

Доктор Бекер подробно разъяснял, как ухаживать за Люси.

– Обеспечьте собаке максимальный покой. На улицу без поводка не выпускайте. Следующие три-четыре недели допустимы выделения из влагалища, но кровь должна быть запекшейся, а не ярко-красной. Зеленоватый цвет может свидетельствовать о том, что послед не вышел полностью. Увидите такое – звоните немедленно. Есть вероятность, что у Люси придет молоко; если заметите, что оно сочится из сосков, звоните мне. Все понятно? Когда вернетесь домой, дайте собаке чуть-чуть воды. Если в течение часа Люси не вырвет, предложите ей немного корма. В случае рвоты и отказа от еды сразу же звоните.

Джош заставил себя разжать стиснутые от напряжения кулаки. *Я не готов к такому. Я не справлюсь.*

– Как-то все сложно, – промямлил он.

– Что сложного? – вздернул бровь ветеринар. – Просто звоните мне при любых проблемах.

– Но я никогда...

– У вас все получится. Пойдемте, я покажу вам собаку.

Люси спала в большой клетке в задней части комнаты. Когда Джош просунул палец сквозь решетку, она открыла один глаз, влажный и затуманенный.

– Так жаль щенков, – посочувствовала ему администратор, когда Джош вернулся в приемную.

Женщина с кошкой ушла.

– Ну да, – ответил Джош.

– Если Люси будет очень подавленной, попробуйте дать ей парочку мягких игрушек, чтобы она носила их с места на место и спала с ними, – посоветовала администратор, оглядываясь через плечо с таким видом, будто разглашает Джошу страшную тайну.

– Ага. Понятно.

– Как там, снег идет?

– Нет пока, – ответил Джош, выглядывая в окно.

– Третье октября, – пробормотала женщина, – а в пятницу было семьдесят градусов! Ну, на Рождество-то по-любому снег выпадет... Вы местный?

– Да, я здесь вырос.

– С ума сойти от этой погоды. Мы недавно переехали из Детройта. Я знала, что будет холодно, но не была готова к столь резким перепадам.

– Вообще-то такие холода – перебор даже для Эвергрин. Скоро опять потеплеет. У нас это обычное дело: снег выпадает и тает, выпадает и тает. Например, в сочельник лежат сугробы по колено, а на утро от них не остается и следа. Здесь даже в феврале очень солнечно.

– Солнечно? – Ее глаза, привыкшие к серому небу Мичигана, расширились от удивления.

Администратор явно ожидала, что Люси пойдет к пикапу на своих ногах, но, заплатив по счету, Джош взял свою питомицу на руки и понес, крепко прижимая ее к себе и почти

касаясь лицом собачьей шерсти. Люси провалилась в сон, как только он положил ее на сиденье.

– Бедняжка, – ласково прошептал Джош.

Он завел пикап и стал прогревать двигатель на холостых оборотах, пока печка гоняла по салону прохладный воздух. Джош потирал руки – ну и холодрыга!

Пошел мелкий, морозящий дождь. Капли превращались на лету в ледяные кристаллики и отскакивали от лобового стекла. Джош зажег фары и включил дворники, однако те лишь размазывали воду по стеклу, толком не очищая его.

– Прямо ледяная буря, – посетовал Джош вслух, включая стеклообогреватель.

Теплый воздух сражался с наледью на стекле не меньше трех минут, но в конце концов одержал победу. Капот – Джош только сейчас смог как следует разглядеть его – был покрыт блестящей ледяной коркой.

Джош включил полный привод и осторожно вывел машину на шоссе.

Водителей, которые недавно переехали в Колорадо, на горной дороге видно сразу – большинство из них оказываются в кювете. Джош ехал не быстрее двадцати миль в час и только качал головой, когда мимо проносились лихачи, разогнавшиеся до сорока пяти. Полный привод может уберечь от заноса, однако не дает гарантии, что удастся вовремя *затормозить*.

Небо впереди освещалось перекошенными фарами вылетевших на обочину машин – их было так много, что Джошу казалось, будто он попал на голливудскую премьеру.

На грунтовке ехать стало легче – покрышки с «тракторным» протектором разбивали лед и вгрызались в дорожную грязь. Джош свернул на подъездную аллею, и Люси подняла голову. В свете фар было видно, как капли дождя на лету превращаются в снежные хлопья, а усыпанные золотистыми листьями сосны сгибаются под тяжестью обледенелых ветвей.

Пикап остановился, и Люси села – даже это простое движение далось ей с трудом. Джош вылез из машины и чуть не упал – на подъездной аллее вполне можно было играть в хоккей. Пассажирская дверца хрустнула как сломанное дерево, и на землю посыпались сверкающие льдинки.

– Ты можешь идти? – спросил Джош у собаки. – Я бы тебя пронес, но боюсь, тогда мы оба грохнемся.

Люси осторожно вышла из пикапа и принялась. Джош сосредоточенно пробирался через каток, в который превратился его двор. Собака ковыляла за ним на разъезжающихся лапах.

Входная дверь стояла нараспашку, напоминая Джошу о его лихорадочном отъезде. Внутри царил дикий холод – обогреватель трещал как сумасшедший, но был бессилён против натиска зимнего ветра, бушевавшего в доме целый день.

Джош перенес постель Люси из спальни поближе к камину. Огонь разгорелся за каких-то пять минут – растопка, пролежавшая в доме все лето, была сухой.

– Сейчас потеплеет. Принести одеяло?

Изо рта шел пар. Люси дважды стукнула хвостом по полу, вздохнула и растянулась на подушке. Она и в самом деле выглядела подавленной. Может, резиновая игрушка ее утешит? В доме не было ничего, что хотя бы отдаленно напоминало щенка – надо бы завтра съездить в город за плюшевыми зверями. Но сработает ли эта уловка? Поверит ли Люси, что дала начало новой жизни, если Джош приложит к ее груди игрушечных детенышей?

Он и представить себе не мог, что творится в голове у бедной псины. Еще двое суток назад Люси жила у Райана – человека, которого впору было бы упечь в тюрьму за жестокое обращение с животными. Кормить беременную собаку такой гадостью! Затем она очутилась у человека, который никогда не держал собак и ничегошеньки о них не знает, а потом мучи-

лась в схватках несколько часов и в итоге лишилась всех щенков. Джош опустился на колени и погладил свою питомицу по голове:

– Все будет хорошо, Люси. Обещаю!

Слова оставили во рту горький привкус. Почему Люси должна ему верить? До сих пор ее жизнь складывалась весьма скверно.

Наверное, неплохо бы оставить Райану еще одно сообщение... Впрочем, звонить ему не хотелось.

Ящик с дровами, стоящий на камине, опустел. В холодное время года Джош всегда держал его полным, но на дворе был октябрь – кто мог предположить, что зима вступит в свои права так рано? Джош понимал, что лучше принести дров прямо сейчас – к утру они уже отсыреют. Его взгляд скользнул по спящей собаке. Вдруг Люси почувствует себя брошенной? У Джоша сжалось горло, когда он представил, как Люси поднимает голову, видит его удаляющуюся спину и думает, что он уходит навсегда. Как Серена, как Райан.

Однако им действительно нужны дрова. Встроенный в плитус обогреватель не разгонит холод в одиночку. Да, Джош уйдет, но он вернется – в этом вся разница.

Джош натянул на себя тяжелую непромокаемую куртку и включил фонари во дворе. Ночь превратилась в круговерть снега, дождя и льда.

Разбуженная шумом Люси вопросительно подняла голову.

– Подожди меня здесь. Я мигом. Я не брошу тебя. Честно.

Ступени были припорошены снегом, не уступавшим по коварству голому льду. Джош скользил по двору, посмеиваясь над собственной неловкостью. Он набрал охапку дров и, уже не смеясь, направился обратно к двери. По пути он заметил в кузове пикапа картонную коробку – раньше ее там не было, – но не обратил на находку особого внимания.

Вернувшись в помещение, Джош с грохотом скинул на пол свою ношу и перевел дух. Поленья были покрыты с одной стороны тонкой ледяной коркой. Джош вытянул руки к огню, уже прогнавшему холод из гостиной, хотя в других частях дома было по-прежнему зябко.

– Ты как? Не замерзла? Ничего не болит?

Выражение собачьей морды недвусмысленно говорило о том, что лучше к ней с распросами не приставать.

В камине потрескивали дрова. Джош привычно поворошил поленья кочергой.

– Хочешь есть, Люси? Хотя погоди, сперва вода!

Он собрался было выключить фонари у входа, пойти на кухню и сообразить что-нибудь на ужин, но застыл на месте и нахмурился.

Коробка.

Что в ней? В свете фонарей она казалось громоздкой – раза в два больше, чем микроволновка, в которой Джош разогревал ужин. А сбоку вроде бы что-то написано.

Он подался вперед и прищурился. Действительно, на картонке были нацарапаны черным маркером какие-то буквы. Их было не прочесть сквозь завесу снега и дождя; затем порыв ветра отогнал снежную рябь, и стали видны слова: «Для ветеринара».

Пикап стоял возле клиники; какой-нибудь нерадивый курьер запросто мог закинуть в него посылку, думая, что машина принадлежит врачу.

Когда же это случилось? Джош был совершенно уверен, что, когда он выходил запереть двери, в кузове ничего не лежало. Значит, коробку подбросили позже.

Джошу не очень-то хотелось высовываться лишний раз во двор в такую непогоду, но любопытство не позволило ждать до утра, поэтому он проверил Люси – та опять задремала – и потопал к машине. Коробка весила не больше десяти фунтов, картонные стенки поблескивали от наледи.

Джош вернулся в дом и закрыл за собой дверь. Люси застучала хвостом по полу.

– Ну-ка, Люси, посмотрим, что у нас тут.

Он подтащил коробку поближе к огню, поставил на пол и направил на нее свет настольной лампы.

Картонная крышка не открывалась – ее сковал лед. Пришлось по ней легонько ударить.

Джошу не сразу удалось разглядеть содержимое, но когда до него дошло, что находится в коробке, он едва не задохнулся от ужаса.

На дне, сбившись в кучку, лежали пять крошечных пятнистых тел. Щенки. Новорожденные щенки, неподвижные, тесно прильнувшие друг к другу.

– Боже мой! – выдохнул Джош.

И в ту же секунду погас свет.

Глава пятая

Теперь, когда дом остался без электричества, комнату освещали только желтоватые сполохи огня. Дно коробки пряталось в глубокой тени, а ее содержимое почти не было видно. Может, показалось?

Джош сунул руку внутрь и осторожно потрогал пальцем один из пушистых комочков. Холодный. Господи, это уж чересчур! Невыносимо думать о том, что кто-то выставил на мороз коробку с крошечными щенятами, обрекая их на верную гибель. Кем надо быть, чтоб сотворить такое?

Джош обернулся к Люси, опасаясь, что она разволнуется, учуяв запах мертвых малышей. По счастью, собака крепко спала. Он потрогал еще одного щенка – его тельце было таким же застывшим и неподвижным, как у предыдущего. *Ну отлично.*

И тут случилось невероятное: ладонь ощутила слабое трепыхание.

Щенок был жив.

Джош так разволновался, что мигом забыл о том, как жалел себя всего пару секунд назад.

– Боже мой! – воскликнул он и вытащил малыша из коробки.

Тот еще дышал, хоть и окоченел от холода. Крохотному тельцу отчаянно требовалось тепло, но дом превратился в гигантскую морозилку. Может, остальные тоже живы – надо поскорей отогреть их, надо спасти щенков!

Прижимая шерстяной комок к груди одной рукой, Джош дотянулся до растопки и подкинул ее в огонь. Самые маленькие ветки вспыхнули мгновенно, и от камина тут же пошли волны приятного тепла.

Джош запустил руку в коробку и нащупал еще одного щенка – живой! И соседний тоже. Джош без раздумий сунул их себе под свитер, прижав к голой коже. Крохотные тела холодили грудь точно снежки. Джош не мог удержать больше троих сразу, ведь ему приходилось подбрасывать дрова свободной рукой. Он принес стопку газет, комкал листы и по одному швырял их в камин. Бумага съеживалась и рассыпалась в пепел, но перед этим выделяла энергию для еще одной огненной вспышки.

Джош придвинулся так близко к огню, что у него на лице выступил пот, а свитер мог, того и гляди, загореться. Щенки лежали почти неподвижно и не издавали ни звука. В коробке между тем оставалось еще двое.

– Ну-ка, давайте сюда.

Джош уложил щенков на пол, стянул с себя свитер и бережно укутал всех троих теплой тканью, вывернув ее прогретой стороной к щенкам. Вытащил из коробки еще двоих. Живые! Джош прижал их в своей голой груди. Он отогревал поочередно обе группы щенков: то одних, то других, то одних, то других. Такие крохи! Что, если они умрут прямо у него на руках?

Больше газет!.. Огонь весело трещал и ревел, но запас дров неумолимо подходил к концу.

Джош нехотя подкинул в камин сырое от растаявшего льда полено. Оно зашипело.

Щенок, скрючившийся в правой руке Джоша, дернул головой.

– Не умирай, пожалуйста, только не умирай!

Откуда-то раздался тоненький писк. Джош опустил глаза – свитер опустел, внутри никого не было. В смятении он принялся оглядываться по сторонам и заметил, что Люси наблюдает за ним со своей подстилки. Трое щенят прижались в ее животу и вцепились в соски. Писк доносился именно оттуда. Люси как-то ухитрилась достать их из свитера и перетащить к себе на подушку. Теперь она их кормила. Дарила им жизнь.

– Не может быть! – ахнул Джош.

Там, где лежала Люси, было чуть холоднее, чем у огня, но это не имело значения: ее молоко обогрело новорожденных изнутри.

Через мгновение Джош встал, подошел к Люси и приложил двух оставшихся щенков к свободным соскам. Даже треск огня не мог заглушить чмокание и повизгивание малышей, наслаждающихся первым в их жизни обедом. Люси повернула морду к крохам и время от времени вылизывала их длинным розовым языком.

Джош несколько минут любовался этой чудесной картиной, прежде чем вернуться к камину. За окном бушевал ветер, ломая ветви деревьев и швыряя их наземь, но Джош до сих пор был так поглощен отоплением щенков, что воспринимал дикие завывания бури лишь как фоновый шум.

Он поддерживал огонь всю ночь, каждый час вставая с дивана и подкидывая в камин новые поленья. Джош натопил до такой степени, что даже снял носки, а потом и скинул с себя одеяло, но лазанья, которую он оптимистично положил на крышку камина вскоре после того, как Люси стала кормить щенков, так и не разморозилась. Тогда Джош, мысленно хваля себя за догадливость, опустил полуфабрикат в кастрюлю с металлической ручкой и щипцами засунул эту конструкцию прямоком в огонь. Увы, его ликование длилось недолго: черная корка снизу и хрустящие кристаллики льда в середине отнюдь не улучшили вкус итальянского блюда.

Рассвет Джош встретил на ногах. Электричество не дали. Снаружи все заледенело, листья и ветки деревьев покрывал сверкающий зеркальный чехол. Орегонская сосна – наверное, самое большое дерево на участке Джоша – раскололась под тяжестью ледяного покрова и лежала теперь поперек подъездной аллеи, блокируя въезд и выезд. Впрочем, Джош никуда не собирался – дороги будут непроходимыми, пока не потеплеет, а судя по градуснику на столе, солнцу придется изрядно постараться, чтобы температура поднялась выше нынешних минус пяти. Холодный фронт принес с собой арктический воздух.

Щенки на ощупь были теплыми и сухими. Все они мирно посапывали, живые и здоровые. Люси ткнулась мокрым носом в его протянутую руку, словно говоря: «Все в порядке, не мешай детям».

Батарея в ноутбуке еще не села, но Джош все равно не мог толком работать без выхода в Интернет. Он решил хотя бы послать Гордону Бласко имейл с телефона, извинившись и объяснив причины своего неожиданного отключения. Увы, сотовый, лежащий в ящике стола, оказался полностью разряженным. Райан не зря негодовал: «Дружище, ты чего трубку не берешь?» Здесь, в горах, телефон ловил сеть только в одном месте – на каменном уступе в самом углу участка.

Джош воткнул зарядное устройство в розетку – на случай, если дадут электричество. Налил воды в железную кастрюлю и поставил ее в огонь. Таким нехитрым способом он сварил себе яиц всмятку, которые, вместе с овсяными хлопьями и молоком, должны были стать его пропитанием до тех пор, пока не дадут свет.

Когда яйца сварились, Джош залил кипятком кофейную гущу и процедил полученную смесь через бумажное полотенце. Напиток вышел вполне сносным. Джош пододвинул кресло к огню, устроился поудобней, прихлебывая почти-кофе, и стал наблюдать за щенками, которые изредка копошились, но большую часть времени лежали неподвижно.

Впрочем, они хором запищали, когда Люси поднялась и пошла к входной двери. Джош выпустил ее, и ледяной сквозняк потянул по полу, как раз на том уровне, где лежали щенки. Люси осторожно пробиралась по двору и принялась. Джош закрыл дверь и подошел к новорожденным.

– Она вернется, не бойтесь, – успокоил он малышей.

Джош снял одеяло с дивана и накрыл им щенков, но не смог унять их тревожный писк. Сквозь панорамное окно он видел, что Люси, присевшая на тонком снежном насте, тоже на него поглядывает. Собака сделала свои дела, и Джош встретил ее у входной двери. Люси сразу же побежала к щенкам, одарив нового хозяина сочувственным взглядом, стянула зубами одеяло и бухнулась прямо на новорожденных. Она поелозила, устраиваясь поудобнее, и скоро все малыши снова сосали ее грудь. Люси опустила голову и вздохнула, и Джош почувствовал в этом звуке извечную усталость всех матерей.

Люси спасла щенков. А он всего лишь затащил в дом картонную коробку.

Пришла ночь, но Джошу казалось, что это не темнота сгустилась вокруг, а огонь в камине разгорелся ярче. Он читал книгу и смотрел на Люси. Собака с аппетитом поела и дважды полакала воды из миски. Потом Джош завернулся в одеяло и заснул.

Его разбудил звук падающих капель. Это был не дождь – на улице резко потеплело, и начали таять сосульки. Деревья скинули с себя ледяные оковы, и капельки воды переливались на них точно бриллианты, зато осины распрощались со своими золотыми уборами – буря сорвала пожелтевшие листья.

Погода в Колорадо!.. Дай ей пару часов, и она изменится.

Щенки были живы. По взгляду собаки Джош понял, что Люси весьма собой довольна, и счастье нянчиться с малышами искупило все перенесенные у ветеринара мучения.

– Ты молодчина, – сказал ей Джош.

Электричество так и не дали, и спальни превратились в резервуары с холодным воздухом, разливающимся по дому ледяной волной, стоило открыть двери. Какое счастье, что диван был удобным!

Могло статься, что электричество починят только через несколько дней. Надо было найти еду, которая не требует приготовления и не портится без холодильника. Нашлись упаковки: «Чипсы из мексиканской тортильи и консервированный фасолевый соус», «Арахисовое масло»...

Надо было убрать с подъездной аллеи поваленную бурей сосну.

– Все будет хорошо, – сказал Джош, натягивая резиновые сапоги. Люси занималась кормлением детенышей и не тревожилась об остальном.

Чтобы завести найденную в сарае бензопилу, Джош дергал за стартер с такой силой, что едва не вывихнул себе руку. Наконец, инструмент затарахтел, готовый вгрызться в ствол перегородившей проезд сосны, но Джош медлил, не решаясь опустить металлические зубья пилы на ствол дерева. Сосна повидала много бурь, а на ее коре до сих пор темнел след от бампера – память о том, как Джанис, сестра Джоша, училась водить. К ее стволу Джош прислонялся, ища утешения, когда удаляющийся по горной дороге фургон увозил от него маму и Джанис. И вот дерево лежит на земле, слишком старое и гордое, чтобы прогнуться под неподъемной тяжестью льда. Если распилить сосну, она превратится в кучку заготовленных на зиму дров.

Джош чувствовал себя так, словно лишился давнего друга.

Перед Рождеством отец всегда вешал на сосну гирлянду из синих лампочек, и Джош старательно продолжал эту традицию. Он достал пакет с гирляндой еще неделю назад – любил, как и его мама, украшать дом заранее. Гвозди, за которые отец цеплял гирлянду, усеивали сосновый ствол как шипы на колючей проволоке, и Джош смотрел в оба, чтобы не наткнуться на них пилой.

Он разделил ствол на части и смахнул слезы, радуясь, что его никто не видит – расчувствовался, как дурак. Впрочем, один свидетель все-таки был: Люси наблюдала за Джошем через окно. Мужчина открыл дверь и выпустил собаку, Люси быстро сделала свои дела и шмыгнула обратно в дом.

Вот ведь умница! Присутствие собаки спасало от одиночества.

Джош вспомнил рекомендацию ветеринара не спускать Люси с поводка, но пишущие детеныши удерживали ее возле дома крепче любой привязи.

Сосновые пеньки были тяжелыми; пришлось изрядно потрудиться, перетаскивая их через слякоть двора к поленнице. Следующей осенью он наколет из них дров.

Дали электричество. Джош пообедал разогретой в микроволновке говядиной и принял горячий душ, смягчивший боль в ноющих мускулах. Потом он обошел весь дом и погасил свет в комнатах, где зажег его, щелкая наобум по выключателям, когда не было электричества.

Ни Интернет, ни телефонную линию еще не починили, но хотя бы сотовый зарядился. Джош натянул сапоги и захлопал по грязи к каменному пригорку на краю участка, круглому и сухому, точно старческий локоть. Он оставил послание для Бласко, объяснив свое внезапное исчезновение несколько дней назад, потом проверил уровень сигнала – очень низкий – и позвонил Райану.

«Набранный вами номер временно не обслуживается». – Бесстрастный мужской голос едва пробивался сквозь треск помех.

Короткие гудки сообщили, что связь с веткликой пока не восстановлена. Кто знает, сколько еще придется ждать?

Вернувшись в дом, Джош увидел, что Люси покинула детенышей.

– Люси, милая, иди сюда. – Он похлопал ладонью по подушке, где крохотные щенки расположились в ряд, точно клиенты вдоль барной стойки.

Собака ответила ему хмурым взглядом: «Полежи-ка сам на моем месте, если думаешь, что здесь так здорово».

Сбылись худшие опасения – Люси передумала усыновлять щенков.

Джош опять вышел из дома, взобрался на каменный выступ и позвонил в справочную. Там его соединили с городской службой спасения животных. В трубке раздался женский голос:

– Служба спасения животных, Керри. Чем могу помочь?

– Добрый день, Керри! Вас беспокоит Джош Майклз, – представился он.

– Связь очень плохая.

– Да, я знаю, прошу прощения. У меня тут ситуация возникла... Очень нужна ваша помощь.

– Таак, – протянула Керри, – выкладывайте.

Джош в двух словах рассказал, как Райан спихнул ему собаку и как у него в доме оказался выводок новорожденных щенков.

– Невероятная история! – поразилась Керри.

– Именно.

– Так чем я могу помочь, Джош?

– Ну, мне, наверное, придется отвезти щенков к вам.

– Что, простите?

– Я оставляю щенков у вас. Не думаю, что они смогут жить в моем доме.

Глава шестая

- Я вас не понимаю, – холодно отозвалась Керри.
- М-м... – Джош пытался найти слова, чтобы выразить свои мысли.
- Вы собираетесь отвезти новорожденных щенков в приют?
- Да.
- В таком случае, – ответила Керри с нескрываемой злостью, – вам незачем тратить время на поездку в город. Лучше убейте их сами.
- Что? – задохнулся Джош. – В каком смысле убить? Что вы такое говорите?
- А вы разве не понимаете, что нам придется их усыпить? У сотрудников приюта нет возможности круглосуточно выкармливать пятерых новорожденных щенков. Такая возможность есть у вас, но вы не хотите брать на себя лишний труд?
- Возможность есть, – как попугай, повторил Джош.
- Чтобы спасти их, придется найти кормящую суку. Которая, по вашим же словам, живет у вас в доме.
- Она ведь догадается, что щенки чужие!
- И что?
- Как что?.. Я смотрел передачу про волков, там говорилось, что они убивают подкидышей.
- Поэтому вы хотите привезти щенков к нам?
- Ну да. Кроме того, я обязан это сделать, так? Закон запрещает держать в доме шесть собак, если ты не заводчик. Я думал, что должен сообщить в приют о подкидышах. Пробовал связаться с ветеринаром, но телефонную линию еще не отремонтировали.
- Так вы хотите привезти к нам щенков, потому что волнуетесь за них? А я уже было решила, что вы самый отпетый негодяй во всей Америке! – В голосе Керри звучало облегчение.
- А Люси не бросит их, когда поймет, что это не ее детеныши? – допытывался обеспокоенный Джош.
- Не исключено, конечно, хотя я таких случаев не знаю. У нас в приюте собака однажды выкормила двоих осиротевших котят.
- Не может быть!
- Честное слово. Что касается волков, то альфа-самец, возможно, и убил бы чужих детенышей, не знаю, но ваша собака точно не навредит щенкам.
- Тем не менее она ведет себя так, будто отказывается от них! – Джош рассказал, как Люси ушла с подушки и бросила малышей одних.
- А вам не приходило в голову, что она просто устала и хочет немного отдохнуть?
- Я слышал, что мамы просто обожают кормить младенцев грудью – говорят, от этого эндорфин вырабатывается.
- Пятерых сразу? – улыбнулась Керри. – И вам, кстати, разрешено держать дома выводок щенков. Закон действительно ограничивает вас тремя собаками, но есть полгода, чтобы раздать малышей.
- Угу.
- Вы не очень-то рады. – В голосе девушки опять послышались ледяные нотки.
- Я просто... У меня и одной-то собаки никогда не было, а тут сразу шесть. Ветеринар сказал, что щенки погибли из-за того, что Люси давали дрянной корм. Я купил вместо него другой, хороший, но кто знает, что еще я делаю не так? У меня сейчас даже Интернета нет, посмотреть негде. Например, мне кажется, что Люси может придавить щенков – она

плюхается прямо на них, – озвучил Джош свое главное опасение. – Может, мне их как-то поправить, рядом разложить?

– Они и без вас справятся, – рассмеялась Керри. – Я рада, что вы волнуетесь и сомневаетесь. Значит, вы будете хорошо ухаживать за щенками. Звоните нам в любое время: мы ответим на все вопросы или, в случае необходимости, направим вас к ветеринару. А если вы позаботитесь о малышах, мы поможем найти для них хозяев.

Джош ответил, что это было бы просто замечательно, и продиктовал Керри адрес, а девушка пообещала, что через пару дней их проведает кто-нибудь из приюта.

– Как у вас с дорогами? В новостях сказали, что везде камни и поваленные деревья – не проехать. Погода сумасшедшая.

– Не знаю, последние пару дней я сидел дома. Как раз собирался в город.

– Лучше отложите до завтра, а то застрянете где-нибудь.

Распровавшись с Керри, Джош обнаружил, что девушка права. Он вышел в Интернет из своего «уголка связи» и выяснил, что дорожные рабочие активно расчищают завалы и рекомендуют выезжать из дома лишь при крайней необходимости. Весь день Джош провел дома, наблюдая за щенками. Теперь, когда Керри развеяла его страхи, ему нравилось просто сидеть и смотреть, как малыши пищат и тычутся носами в маму и друг в друга.

Когда щенки бодрствовали, они неустанно копошились, пихали друг друга без всякого повода или с наслаждением сосали молоко. Спали они неподвижно, тесно прижавшись друг к дружке.

Интернет починили на следующее утро. Джош открыл свой почтовый ящик и стал читать письма сверху вниз. Гордон Бласко требовал объяснений, куда подевался Джош. Кое-кто из его коллег узнал, в чем дело, и сообщил начальнику, что Джош выйдет на связь самое раннее через пару дней. Некоторые выразили надежду, что с Джошем все в порядке. Бласко не входил в их число.

Джош удрученно вздохнул, увидев, в каком направлении пошел проект. Он так и не отправил свой отчет с отзывами тестовой группы пользователей, и Бласко не смог сделать выводы из проведенного анализа. Теперь команда, не разобравшись как следует в ситуации, решала совсем не те проблемы. Людям хотелось простоты; Бласко же, как любой заядлый компьютерщик, считал, что функций много не бывает, и усложнял программу до тех пор, пока она не стала чересчур навороченной для рядового пользователя.

Что же делать? Отчет Джоша сэкономил бы клиентам кучу времени и сил, однако и указал бы им на то, что скоропалительные решения его шефа, более известные как «бзики Бласко», повернули проект не в то русло. Выставить своего руководителя дураком – не лучшая идея. С другой стороны, отчет не говорил о глупости начальника прямым текстом, а Бласко никогда особенно не вчитывался в содержание докладов.

В конце концов Джош все-таки решился отослать документ, сопроводив его подробным письмом, заверявшим, что отчет ни в коей мере не указывает на ошибки Бласко. Не успел он щелкнуть по кнопке «Отправить», как на подъездной аллее раздался шорох шин: во двор въехал забрызганный грязью «Субару» и припарковался рядом с пикапом.

Из машины вышла девушка, на вид немногим моложе Джоша, и откинула назад волосы. Джинсы и клетчатая рубашка настолько выгодно подчеркивали фигурку, что Джош невольно на нее загляделся. Незнакомка потопала ногами перед входом на веранду и поднялась по ступенькам.

К тому времени как девушка позвонила в дверь, Джош уже яростно чистил в ванной зубы.

– Иду, иду! – прокричал он, натягивая свежую рубашку.

Люси обеспокоенно смотрела, как он открывает дверь.

– Вы Джош? – спросила девушка.

Приветливая улыбка, игравшая на губах незнакомки, отражалась в ее синих глазах.

– Да, верно. Это я. Джош Майклз.

Он пожал протянутую ему руку, ощутив теплоту пальцев девушки.

– Я Керри. Из приюта. Помните? Знаю, я обещала заехать через пару дней, но мне просто не терпелось увидеть щенков.

Джош пригласил Керри в дом, и девушка первым делом направилась к лежащей на подушке Люси.

– Щенки! – радостно воскликнула она.

Люси завиляла хвостом, и Керри ласково погладила ее по голове.

– Умница, славная собачка! Ты не будешь возражать, если я немножко потискаю твоих детишек?

– Это Люси, – представил собаку Джош, в изумлении наблюдая, как Керри берет на руки черно-бело-коричневую кроху.

– Ух ты!

– А кто у нас тут такой хорошенький? Кто такой славный? – ворковала девушка. Потом Керри перевела взгляд на Джоша: – Ух ты?

– Я думал, нельзя до них дотрагиваться. Ну, мало ли, Люси учует чужой запах...

– И выкинет их из гнезда? Или перестанет кормить червяками? – Керри с улыбкой повернулась к Джошу, и тот сразу расплылся в ответной ухмылке, такой широкой, что у него едва скулы не свело.

– Я предупреждал: во всем, что касается собак, я полный профан.

– Ты заботливая мамочка, Люси, – похвалила собаку Керри, возвращая ей щенка. – Смотрите, эта крошка намного меньше остальных. – Девушка показала пальцем на черно-коричневого щенка. – Вы должны прикладывать ее к двум разным соскам каждый день. Вот так. – Керри подтолкнула новорожденную к груди Люси, и малышка с готовностью в нее вцепилась. – Видите, как высовывается наружу ее язычок? Это говорит о том, что она взяла грудь как надо и получает достаточно молока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.